

Лучшие гости – это те, которых нет

Выходя из таверны в Лютном переулке, я не мог не нарадоваться своей удаче. Не каждый день удаётся практически за бесплатно получить добровольно отданную кровь единорога, слезы феникса и корешок семицветника. Да даже при наличии нужных денег для покупки их не реально найти на рынке. Раньше мне приходилось работать с этими ингредиентами, но только после траты кучи золота и оказания услуг мастера-ритуалиста. А здесь словно я выпил зелье жидкой удачи, напялил пояс с десятком кроличьих лапок и станцевал шаманский танец «прошения благословения предков». Если бы этот бандит, который считает себя элитой, не хотел оглушить меня и заставить подписать контракт, практически делающий меня его рабом, то я бы даже поблагодарил его. Но дураки не первородные эльфы, не вымрут. Впрочем, мне бы хотелось забрать всё содержимое сундука, но тогда сам Джонс уперся бы. Всё-таки кроме ингредиентов там были и готовые зелья, одно из которых нужно этому волшебнику. Один из главарей Острых капюшонов не стал бы грабить родственника своего лидера из жадности. А вот ради сына, болеющего редким магическим аналогом синдрома Дауна стал бы. Из-за редкости болезни колдомедики толком не изучили её, из-за чего магическому миру известен только один способ лечения, который используется для лечения большинства ментальных заболеваний и повреждений разума. Зелье «прояснение сознания». Довольно проблематичная в изготовлении вещь, которая могла помочь в моё время.

Выбросив из головы ненужные размышления, направляюсь домой. Конечно, не прямо, а сделав несколько кругов, пяток раз аппарировав в различные места, замечая свои следы как магические, так и не очень. Благо, «чистить» мантию не нужно, так как я зачаровал её целым комплексом заклятий, разработанным как раз для диверсантов. Хвала предкам, что они смогли в моём прошлом собрать обширную библиотеку чар на различные случаи жизни. Ну и хвала тем аристократам, чьи мэноры я «вскрыл» во время катаклизма. Их библиотеки очень помогли моему самообразованию.

С такими мыслями захожу в дом, где жили родители тела. Воспоминания о них уже не вызвали такой острой реакции как в первые дни. Мало ли я видел и переживал чужих трагедий? Сейчас все мои мысли были сосредоточены на расчётах планируемого ритуала по улучшению моего нынешнего тела. Хотя сила и мощь магии в основном зависит от души, но само тело в немалой степени влияет на душу. Это даже немного похоже на связь между волшебником и его магическим проводником. Правильно подобранная волшебная палочка, посох, перстень или иная вещь, которая может послужить магическим проводником и фокусом, может усилить или облегчить творимую магию. Так и с физическим телом мага. Поэтому аристократы и обращают внимание на чистоту крови вместе с генеалогическим древом. Кровь потомка волшебников сама притягивает окружающую магию. Конечно, тело может подстроиться само под мою душу через десяток лет. Но времени у меня нет. Да и шаблоны предполагаемых улучшений тела есть, которые не смог провести в прошлом-будущем. По большей части из-за того, что провёл более топорные и грубые модификации из-за необходимости стать живучее и сильнее вот прям сейчас. Теперь же, когда у меня есть более подходящие ингредиенты для планируемого мной ритуала, я смогу полностью раскрыть свои умения мастера ритуалистики. Нужно только приобрести ещё парочку ингредиентов. А пока надо бы навестить одну журналистку. Прошло уже полтора месяца с нашей последней встречи и мне бы хотелось поблагодарить её за такую лестную статью о «моей» второй книге. Ну и между делом попросить о паре «услуг». Или не паре.

Светловолосая девушка с громким звуком захлопнула входную дверь. Тонкие губы с намазанной ярко красной помадой раздраженно подергивались, пока зеленные глаза чуть не сияли от переполнявшей их обладательницу злости. И повод у неё был, ведь последнюю её статью не приняли «из-за излишней критики». Моргана его дери, из-за излишней критики. Рита Скитер сильнее всего злилась тогда, когда она вынуждена писать «скучные» статьи в угоду некоторым людям. В чём их смысл, если читатели любят именно конфликты, нелицеприятные факты и шокирующие новости? Им нужна страсть и сомнения, новости, из-за которых кровь кипит от волнения! Просто хвалебные статьи могут написать другие «лизоблюды», которые гордо называют себя журналистами. И то, что ей приходится второй раз подряд идти вопреки своей «природе», особенно бесил девушку.

- Плохой день?

Рита замерла. Светловолосая голова медленно повернулась в сторону кухни, где за столом ослепительно-сочувствующе улыбался молодой мужчина. Одетый в стильную мантию кремово-белых тонов, белые штаны и полусапожки коричневого цвета, он был похож на одного из наследников благородных и древних аристократических родов Альбиона, чем на начинающего писателя-полукровку, что меньше пяти лет назад окончил Хогвартс.

- А вы знаете, мистер Локхарт, что проникновение в чужой дом может грозить вам штрафом в несколько сотен галеонов или даже отсидкой в Азкабана до двух лет?

- А я думал, что мы неплохо поладили. Так же хорошо беседовали тогда за чашечкой чая. И узнали друг о друге не мало.

Старательно избегая зрительного контакта с волшебником, девушка в бешеном темпе обдумывала то, ради чего мог прийти сюда этот человек. И чем больше думала, тем больше мрачнела. Чего может хотеть молодой мужчина, знающий «сокровенный» секрет красивой девушки, ради сохранения которого она может пойти на многое?

- Знаешь, спать с обиженной и ненавидящей тебя ведьмой я бы не рискнул. Ожидание того, что «конец» может оказаться в определенный момент действительно концом моей половой жизни, очень сильно портит впечатление от процесса. На добровольной основе же я открыт для предложений!

Покраснев от злости и смущения, Рита с раздражением поняла, что для чтения её мыслей сидящему перед ней волшебнику особо и не нужно смотреть ей в глаза. Пораженно выдохнув, она посмотрела прямо в синие похожие на два драгоценных сапфира глаза, в которых не получалось разобрать какие-либо эмоции.

- Чего ты хочешь?

- Взаимовыгодного сотрудничества.

Раскачивая стул и переплетя пальцы рук на животе, произнес со спокойной улыбкой Гилдерой.

- И в чём будет моя выгода?

На стол упал звякнувший монетами мешочек. Девушка с сомнением посмотрела на него.

- Деньги, помощь, связи. Ну и моё покровительство.

- Начинаящего писаки?

- Будущего кавалера ордена Мерлина, признанного борца с темными силами и очень богатого известного писателя.

На такое волшебница хотела ехидно высказаться о весьма высоком полёте фантазии Локхарта, но у неё перехватило дыхание от навалившегося на плечи чужого давления магической силы. Ранее привлекательная фигура волшебника теперь казалось мистической, эфемерной, а синие глаза теперь были похожи на две глади спокойных озёр, что готовы поглотить тебя, не вызвав на себе и намёка на рябь.

- У меня полно шансов найти кого-нибудь по сговорчивее, так что не бери на себя слишком много.

С последним словом невидимое давление исчезло, а молодой волшебнице резко захотелось в душ, дабы смыть выступивший на теле пот.

- Что я должна делать?

- То, что раньше, но по интересующим меня людям и событиям я хочу получать всю известную тебе информацию. Также порой мне нужно будет узнать сведения о некоторых людях, поэтому тебе придется использовать свои таланты.

Замолчав на секунду, Локхарт достал из кармана и положил на стол женские сережки. Скитер с удивлением поняла, что золотые с маленькими изумрудами ювелирные изделия отлично подходили к её глазам и её любимому изумрудному платью, что она надела при взятии интервью у Локхарта.

- Этот парный артефакт будет получше твоего кулона, которое делал какой-то подмастерье.

Конечно, от мастера-лигиленента не спасёт, но даст знать о попытке чтения мыслей и на какое-то время защитит от глубокого чтения мыслей. Поэтому не забрасывай практику окклюменции. При хороших результатах твоей работы я могу даже подкинуть пару книжек по магии разума.

- Где мне расписаться кровью?

- О, не нужно.

Гилдерой Локхарт встал и подошел к ней. Чуть наклонив голову, он посмотрел ей в глаза с приятной улыбкой.

- Твой страх и любопытство будут посильнее цепей магического контракта. Но если ты всё-таки решишься предать меня, то потом этого даже не вспомнишь.

Девушка заворуженно слушала проникающий в самую душу голос. Он обволакивал и заставлял склониться. Ведь подчиняться сильному не зазорно. Это естественно.

- Хорошего дня. Кстати, спасибо за статью, после неё продажи моих книг значительно возросли. Связываться же со мной не надо. Я это сделаю сам.

Помахав рукой, волшебник стремительным шагом вышел из квартиры. Спустя несколько секунд раздался тихий хлопок аппаратуры. Стоявшая на месте и «переваривающая» произошедшее событие, которое не заняло и пятнадцати минут, волшебница наконец двинулась. Она со стоном рухнула на стул и раздраженно посмотрела на пол.

- Мог бы хоть обувь в чужом доме снять, придурок.

Рита Скитер стойко проигнорировала тот момент, что сейчас на ней самой были туфли с высоким каблуком. В её дом проник посторонний, так что ей позволительно не снять обувь в своём доме! Да и вообще всегда это позволительно! Полюбовавшись отданными ей сережками, она решила высыпать из мешочка монеты, дабы узнать, какой аванс дал ей новый «начальник». На стол начали высыпаться золотые монеты, а через минуту глаза самой девушки приняли округлую форму.

- П-пятьсот галеонов.

Смотря на сумму равную месячной зарплате главного целителя Мунго, девушка сглотнула слюну. Почему-то сейчас она не могла избавиться от ощущения того, что её за прошедшие несколько минут «сняли» как какую-то куртизанку из борделя. Плату внесли, а теперь она должна «отработать». Ещё раз осмотрев галеоны, она вновь посмотрела на серьги.

- Ну если куртизанка, то хоть элитная.

Если бы сарказм в произнесенных словах девушки материализовался, то его можно было бы черпать ведрами.

Прогуливаясь по Косому переулку, я снова проверял наличие нужных мне ингредиентов в местных магазинах и обдумывал планы. Рита Скитер – довольно неплохое приобретение для моей разветвляющейся сети наблюдателей. Ну и пока самый дорогой. Можно было бы использовать шантаж и насильственное заключение контракта, но это было бы вредным решением в долгосрочной перспективе. Такие свободолюбивые личности как эта журналистка лучше работают, когда видят выгоду и не видят «поводка». Ну и думают, что они умнее босса. О ментальной закладке в её разуме, которая даст мне сигнал в случае разглашения информации обо мне, журналистке лучше не знать. Как и о свойстве серёжек в случае риска получения третьей стороной важных сведений обо мне стирать оные из памяти Риты. В будущем нужно, когда ей будет известно обо мне больше, нужно будет использовать ещё несколько мер предосторожности. Паранойя – это не болезнь, это мой жизненный принцип, закрепленный годами выживания в катящемся в бездну мире.

- Иии, Гилдерой Локхарт! Эмили, здесь Гилдерой Локхарт! Ну который написал «Встречи с вампирами» и недавно вышедшую книгу «Духи на дорогах».

- Успокойся, Марли. Ты пугаешь окружающих. Здравствуйте, мистер Локхарт, вы можете поставить нам автограф?

- Конечно. Таким красавицам грех отказать.

Радостно улыбаюсь двум засмущавшимся ведьмам, что с восторгом на меня смотрели. В руке оказалось всегда носимое мной перо, зачарованное на создание чернил, чтобы мне не нужно было доставать чернильницу. Рядом раздался презрительный хмык, и мимо меня прошествовал одетый в стильный костюм мужчина с длинными платинового цвета волосами. Дорогая трость выбивала ритм согласно его шагам.

/ - Убейте всех взрослых. Детей нужно захватить живыми для господина.

Раздался громкий приказ от фигуры, одетой в черную мантию и серебряную маску-череп, из-за которой выбивалось несколько прядей платиновых волос. Десятки оборотней, вампиров и магов, одетых в такие же маски-черепа, радостно взревели перед тем как напасть на один из лагерей выживших. /

Поставив вычурную красивую подпись на двух подставленных книгах, прощаюсь с двумя симпатичными ведьмами. На долю секунды оборачиваюсь и смотрю на силуэт лорда Малфоя, направляющегося в сторону банка Гринготтс. В голове крутилось несколько ритуалов,

запрещенных МКМ несколько веков назад практически сразу после создания самого МКМ. Довольно многие волшебники не любят ритуалы жертвоприношения магов, позволяющие увеличить магический резерв или силу магии. Какая незадача. Но я прослежу, чтобы никто не узнал о проведении одного такого на территории Британских островов. Или не одного. Пожирателей смерти на свободе вне Азкабана хватает.

С привычной Локхарту сияющей улыбкой иду дальше. Связываться с этими тварями до восстановления моего прежнего уровня сил рановато. Я слишком мало знаю, чтобы так рисковать. Катаклизм, апокалипсис, конец мира, некро-вирус, фанатики смерти, та тварь, выходящая из арки в отделе тайн британского министерства магии...

Почему никто не смог узнать об этом заранее? Почему не было ни одного предсказания об этом от всех этих пророков, которые могли предсказать Вторую мировую войну, испанский грипп 1918-1920 годов, мутировавшую драконью оспу 1960-х годов поразившую тысячи волшебников по всему миру. А вот глобальное поднятие мертвецов и смерть большей части населения мира не смогли. Лишь когда по городам начали бродить толпы инферналов они смогли заметить, что им кто-то «закрывает взор». Паршивее этого только то, что никто за десять лет катаклизма не смог понять, как можно было так изменить мир. Что нужно было сделать, чтобы так истощить границу между миром живых и мертвых? Для меня это было схоже с тем ощущением, которое было бы у магла-физика осознавшего, что один из трёх законов Ньютона перестал работать. Бред, несуразность, невозможно. Магия может показаться для несведущих всемогущей, в которой можно достичь всего при усердном старании и желании, но это не так. Магия опирается на свои законы часто переменчивые ещё чаще непонятные с кучей лазеек. Но законы, попытка преодолеть которые заканчивается плачевно для пытавшихся. Магию, что предположительно смогла преодолеть эти законы, некоторые волшебники в шутку над христианской религией называли «чудом». Им показалось довольно забавным говорить маглорожденным только вошедшим в магический мир тупую фразу:

«Чудес пока нет, есть просто магия.»

Только мне от этой фразы было ни капли не смешно. Особенно из-за воспоминаний о том, что случилось с волшебниками, отправившимися «погостить» на сотни лет в прошлое. Это было бы очень грустно, если скажем через год я окажусь в Лондоне 2008 года аккурат около твари только вылезшей из арки, а окружающий разрушающийся мир ощутит на себе какую-нибудь временную аномалию, как ответку за посягательство на само время. Так что буду надеяться на то, что у меня случилась «лазейка» в пресловутом «законе» времени или это «чудо», и меня не размажет на молекулы по всему миру предполагаемым «откатом». Ну или размажет, но после того, как я добьюсь своей цели. И увижу живую Марию.

Находящийся рядом маг в сюртуке и нахлобученной на голову шляпе-треуголке испуганно отшатнулся от прошедшего мимо молодого человека с золотистыми волосами, чьи глаза на миг засияли неоновым синим светом.

Рита Скитер

Пожиратель Смерти

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2040142>